

Преступления против половой свободы

Турчинская Виктория Сергеевна

Хабаровский государственный университет экономики и права

студент

Аннотация

В статье рассматривается объект преступлений против половой свободы с уголовно-правовой точки зрения, сделан небольшой исторический обзор вопроса. Выявлены особенности объекта этой категории преступлений, дана критическая оценка содержания ст.ст. 131–133 УК РФ, рассмотрена целесообразность некоторых рекомендаций по дискуссионным вопросам этой категории преступлений.

Ключевые слова: преступления против половой свободы, объект преступления, Уголовный кодекс, квалификация деяния.

Crimes against sexual freedom

Turchinskaya Victoria Sergeevna

Khabarovsk state University of Economics and law

Student

Abstract

The article considers the object of crimes against sexual freedom from the criminal legal point of view. A small historical review of the issue is made. The features of the object of this category of crimes are revealed, a critical assessment of the content of art. 131 - 133 of the Criminal Code of the RF. The expediency of some recommendations on the discussion issues of this category of crimes is considered.

Keywords: crimes against sexual freedom, the object of the crime, the Criminal Code, the qualification of the crime.

Для данной категории преступлений законодателем предусмотрена отдельная Глава 18 в составе Раздела VII «Преступления против личности» Особой части Федерального закона от 13.06.1996 г. (ред. 31.12.2017) № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» [1] (далее по тексту -УК РФ). Полное название данной главы звучит как «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Разграничение преступного посягательства в данном случае проходит по критерию возраста потерпевшего – если деяние совершено в отношении лица, не достигшего 16-летнего возраста, речь идёт о преступном посягательстве на половую неприкосновенность личности. Половая неприкосновенность в уголовно-правовом понимании заключается в том, чтобы оградить подростка от вреда его физическому и нравственному развитию, так как до достижения

определённого возраста лицо не имеет той необходимой степени половой зрелости в моральном и физическом отношении, с которой связывается возможность быть полноценным участником интимных отношений. Поскольку в настоящей статье рассматриваются только преступления против половой свободы личности, в рамках данной работы речь будет идти только о ст.ст. 131 – 133 УК РФ. Эти три статьи включают в себя: ст. 131 «Изнасилование», ст. 132 «Насильственные действия сексуального характера» и ст. 133 «Понуждение к действиям сексуального характера».

В настоящее время определение объекта половых преступлений зависит от пола потерпевшего и способа совершения преступного деяния. В зависимости от этих двух обстоятельств объектом половых преступлений может быть половая свобода женщины, либо половая свобода личности, то есть как женщины, так и мужчины, заключающаяся в праве потерпевшего выбирать партнёра по своей воле [2, стр. 245, 255].

Если обратиться к сравнению в историческом аспекте рассматриваемого вопроса, обнаружится, что после Октябрьской Революции и до принятия УК РФ 1996 года уже в новой, не советской России, объект преступлений, посягающих на половую свободу неуклонно ограничивался. Так, если в УК РСФСР от 22.11.1926г. в качестве объекта изнасилования (ст. 153 УК РСФСР) заявлялась «половая неприкосновенность человека, то есть его свобода распоряжаться своей половой сферой по своему усмотрению, свобода допускать или не допускать удовлетворения чужого полового чувства в отношении своей личности» [3, стр. 102], и подчёркивалось, что «Половая неприкосновенность как личное благо человека, охраняется независимо от пола» [3, стр. 113], то в УК РСФСР от 27.10.1960г. под изнасилованием (ст. 171 УК РСФСР) уже понимается исключительно «половое сношение мужчины с женщиной вопреки её воле и согласию <...> насильственный половой акт с женщиной в извращённой форме подлежит квалификации по ст. 117 УК РСФСР» [4, стр. 248]. Половая свобода мужчины защищалась только ст. 121 УК РСФСР в той части, в которой предусматривалась ответственность за насильственно совершённое мужеложство. При чём в ст. 121 УК РСФСР в отличие от ст. 117 УК РСФСР квалифицирующие признаки не предусматривались. Таким образом, из последнего УК РСФСР «выпадают» насильственное лесбиянство или насильственные действия в отношении мужчины, не являющиеся мужеложством. Возможно, такой усечённый объект преступлений против половой свободы связан с политической установкой Партии на то, что советскому человеку чужды «извращения капиталистического Запада».

Принимая УК РФ от 13.06.1996г. законодатель исходил из более объективных реалий и включил в объективную сторону этой категории преступлений все возможные варианты посягательств на половую свободу. При этом под изнасилованием стал пониматься исключительно нормальный в физиологическом смысле, хоть и насильственный половой акт, а прочие насильственные действия сексуального характера, как в отношении мужчин, так и в отношении женщин перенесены в отдельную ст. 132 УК РФ. Следует

отметить, что квалифицирующие признаки и санкции по ст. 132 УК РФ являются полным «зеркалом» со ст. 131 УК РФ.

В новом кодексе также был расширен объект по ст. 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера». Ранее по аналогичной норме охранялась только половая свобода женщины.

Не смотря на то, что законодателем эта категория преступлений на настоящее время разработана наиболее подробно и полно за всю историю существования уголовного права в России, при обращении к литературе по данному вопросу оказывается, что тема эта среди правоведов представляет собой широкое поле для дискуссий.

Некоторые из этих точек зрения на вопрос нельзя не признать объективными и имеющими в себе рациональное зерно. Так, например, справедливым кажется замечание А. Хаитжанова и Е.О.Смыкова об искусственности законодательного разграничения некоторых половых преступлений [5. стр. 95]. Речь идёт о составах, предусмотренных ст.131 и ст. 132 УК РФ. Действительно, как уже отмечалось выше, все квалифицирующие признаки и санкции по данным статьям идентичны. Идентичен и объект – половая свобода, в одном случае исключительно женщины, в другом – личности вообще. Не совсем понятно стремление законодателя разделить эти две категории преступлений, поскольку никакого разграничения степени общественной опасности и практического смысла оно не несёт. В этом смысле вышеупомянутая ст. 153 УК РСФСР от 1926г. выглядела более логично, нежели сегодняшние нормы. Целесообразно было бы объединить эти две статьи по общему объекту – половой свободе личности, расширив понятие «изнасилование» до тех рамок, которые в настоящее время существуют на бытовом уровне при толковании этого понятия.

Кроме того, при всей полноте сегодняшних ст. 131 и ст. 132 УК РФ, некоторые объективные признаки противоправности деяния необоснованно отнесены к другому составу этой категории преступлений – ст. 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера», поскольку зачастую угроза уничтожения, равно как и шантаж, использование материальной или иной зависимости потерпевшей (потерпевшего), для жертвы преступления представляются более тяжкими обстоятельствами, но сравнению, например, с угрозой применения насилия. Поэтому представляется логичным дополнить объективную сторону ст. 131 и ст. 132 УК РФ указанием на шантаж, угрозу уничтожения, повреждения или изъятия имущества, а также использование, материальной или иной зависимости потерпевшего. В случае внесения таких изменений в уголовные нормы ст. 133 УК РФ следует исключить.

Как следует из материалов судебно-следственной практики, в настоящий момент нет однозначной позиции по вопросу необходимости дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ в тех случаях, когда применение насилия или угрозы применения насилия осуществляется в отношении не самого потерпевшего, а в целях подавления

его сопротивления в отношении других лиц. Некоторые юристы придерживаются той точки зрения, что эти действия полностью охватываются диспозициями ст. 131 и ст. 132 УК РФ, поэтому дополнительная квалификация этих деяний по иным статьям Особенной части УК РФ, устанавливающим ответственность за преступления против здоровья, чести и достоинства личности, не требуется [6, стр. 168]. Разъяснения Пленума Верховного Суда поставили точку в этом вопросе, п. 4 Постановления от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [7] разъяснил, что по смыслу статьи 17 УК РФ, такие действия как угроза насилием или его непосредственное применение в отношении других лиц (к примеру, близкого родственника потерпевшей) в целях преодоления сопротивления потерпевшего лица при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера, требуют дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ.

Дискуссионности вопроса о квалификации, однако, данное разъяснение не сняло, поскольку некоторые юристы и даже юристы-практики по данной отрасли продолжают настаивать теперь уже на том, что этот пункт Постановления Пленума не обоснован и является недостатком разъяснительной работы Верховного Суда. Согласно их логике, применение насилия или угроза применения насилия к другим лицам являются способами совершения преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ, и используются для преодоления сопротивления потерпевшего лица, следовательно, данные квалифицирующие признаки не повышают степени общественной опасности содеянного, поскольку они не отличаются от таких же действий, совершаемых в отношении самого потерпевшего [8, стр. 58].

Представляется, что придерживающиеся этой точки зрения несколько упускают из внимания то, что в подобном случае потерпевших будет уже несколько - не только жертва непосредственно полового преступления, но и лицо, в отношении которого было применено насилие. Соответственно, в таком случае имеется не один, а два объекта преступления – половая свобода одного лица, и, скажем, здоровье другого. Каждое преступление имеет свой состав, в который конкретный объект преступления входит как обязательный признак, квалификация нескольких деяний с разными объектами по одной и той же статье противоречит началам уголовного законодательства.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» (ред. 31.12.2017) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 16.01.2018).
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ / Под общ. ред. В. В. Мозякова. М.: Экзамен, 2003. 880 с.
3. Жижиленко А.А. Преступление против личности. М. : ГИЗ, 1927 . 140 с.

4. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Под ред. Ю.Д. Северина. М.: Юрид. лит., 1980. 416 с.
5. Хаитжанов А., Смыкова Е.О. Проблемные аспекты ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности / А. Хаитжанов, Е.О. Смыкова // Труды международного симпозиума «Надёжность и качество». 2012. Т. 2. С. 316 – 318.
6. Гузеева О.С. Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / О.С. Гузеева // Уголовная политика: теория и практика. 2014. № 3 (49). С. 168-170.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС Гарант ру.
8. Щетинина Н.В. Проблемные аспекты применения отдельных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.В. Щетинина // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 57 – 59.